

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: КОГНИТИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ ИЛИ КИБЕРКОММУНИЗМ?

Становление информационного общества заставляет задуматься о перспективах его развития в связи революционными изменениями, которые несет с собой цифровизация. Предпринята попытка спрогнозировать возможные перспективы трансформации общества под влиянием цифровизации. Использован метод параллельного чтения и сравнительного анализа взглядов различных авторов.

Ключевые слова: информационное общество, киберкоммунизм, когнитивный капитализм.

A.V. Lashmankin, Samara University

INFORMATION SOCIETY: COGNITIVE CAPITALISM OR CYBER COMMUNISM?

The emergence of the information society makes us think about the prospects for the development of society in connection with the revolutionary changes brought about by digitalisation. An attempt is made to predict the possible prospects for the transformation of society under the influence of its transformation into an information society. The method of parallel reading and comparative analysis of different authors' views is used.

Keywords: information society, cyber communism, cognitive capitalism.

В рамках теории технологического детерминизма индустрия, средства производства, техника, технология, информатика представляют собой единственный фактор, порождающий социальные изменения. В настоящее время по мнению Социологического словаря эта концепция себя дискредитировала [1, с. 482]. Но нельзя отрицать того, что техника является одним из факторов, влияющих на общественное развитие. В пользу этого тезиса можно привести соображение о связи техники и формы общества посредством рациональности. Последняя, которая практически воплощена в технике, согласно Максу Веберу, определяет форму капиталистической экономической деятельности, процедуры буржуазного права и организацию бюрократии.

Говоря о роли техники в развитии общества, нельзя пройти мимо фигуры Анри де Сен-Симона, который создал теорию о влиянии техники на общество. В трудах Сен-Симона имеют место быть две важнейшие составляющие всех более поздних технократических концепций: управление обществом на научных принципах и ведущая политическая роль научно-технических специалистов. Сен-Симона правомерно называют предтечей технократизма и первым его идеологом. Сен-Симон также был одним из представителей утопического социализма, который является одним из источников марксизма, как теории научного построения коммунистического общества, о чем мы знаем из статьи В.И. Ульянова (Ленина) «Три источника и три составных части марксизма». Таким образом, идеи Сен-Симона через посредство его секретаря Огюста Конта легли в основу как позитивистской социологии, так и в основу марксизма-ленинизма. Возможно, что на этой основе в рамках советского проекта произошла рецепция идей тейлоризма. Во всяком случае, высокий уровень развития техники и автоматизации был обозначен, как фундаментальный фактор для успешного построения коммунистического общества. В частности, в программе КПСС, принятой на 22-м съезде, автоматизация управления и развитие техники определялась как основа для перерастания социалистического труда в труд коммунистический [2, с. 115].

Значительные надежды на технику возлагали и по ту сторону Атлантического океана. Д. Белл предложил рассматривать информационное общество, как новое – постиндустриальное [3]. Промышленное общество, как основанное на частной собственности, в рамках его концепции противопоставляется информационному, как основанному на автоматизированной обработке информации.

Современное состояние развития техники может быть определено как практически повсеместная её цифровизация в сочетании с подключением к телематическим сетям передачи данных.

Рассматривая перспективы развития общества под влиянием цифровизации, одни авторы видят перспективу возникновения новых производственных и общественных отношений, другие – полагают, что ни о каких качественных переменах в обществе в этом контексте говорить нельзя.

Сейчас информационное общество рассматривается как общество знаний. Так, согласно Г. Бехманну, «акцент делается не только на рост значения теоретического знания в социальном познании, но и на социально детерминированные процессы распределения и воспроизведения [знания]...» [4, с. 108]. Г. Бехманн делает вывод, что все «...подходы содержат в себе признание, что возникающее новое общество приносит изменения в самом ядре современного общества, инициирует новый способ производства: труд и капитал, характерные для промыш-

ленного общества заменяются здесь информацией и знаниями как главными ценностями» [4, с. 109].

Аппаратное обеспечение, необходимое для технического внедрения цифровизации, есть часть предметного мира, и право собственности на него действует также, как на другое движимое имущество. В то время как информация может быть только интеллектуальной собственностью, особенностью которой является то, что она сама не претерпевает никакого ущерба от повторного использования, не амортизируется. Это можно проиллюстрировать цитатой из книги Пола Мейсона: «Если вы пытаетесь «владеть» какой-то информацией – неважно, являетесь ли вы рок-группой или производителем ТВРД, – ваша проблема заключается в том, что она не приходит в негодность вследствие её использования и что человек, потребляющий её, не может не допустить, чтобы её потреблял другой человек» [5, с. 172]. В 1990 г. о том же говорил экономист из США Поль Ромер: «инструкции для работы с исходными материалами по сути своей отличаются от прочих экономических товаров. ... После оплаты стоимости создания нового набора инструкций они могут использоваться снова и снова без дополнительных расходов. Разработка новых инструкций равносильна уплате фиксированной стоимости» (цит. по: Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему [5, с. 171]).

Для подтверждения революционной природы сети Интернет, выражающейся в возможности неограниченного распространения информации, можно сослаться на автора термина «киберкоммунизм» Ричарда Барбрука. «Построенная ими (создателями) система опирается в первую очередь на постоянное и ничем не стесненное воспроизведение информации. Любое соединение в онлайне включает копирование того или иного материала с одного компьютера на другой. Как только информация размещена в Сети, стоимость ее дальнейшего копирования стремится к нулю. Архитектура системы позволяет легко разместить множественные копии любого документа в разных узлах Сети» [6, с. 86–87].

Новый уровень коммуникативных возможностей, возникших как следствие развития глобальной сети, позволяет Г. Бехману рассматривать Интернет как новое средство производства: «... Интернет – не просто технология, а средство коммуникации, представляющее организационную форму нашего общества. Оно выступает эквивалентом фабрики или крупного предприятия в эпоху индустриального общества. Интернет – сердцевина новой социально-технической парадигмы, фактически образующей материальный базис нашей жизни и нашей системы социальных взаимосвязей, труда и коммуникаций» [4, с. 128].

Ученик Шумпетера П. Друкер в 1993 г. писал: «Тот факт, что знания стали единственным, а не одним из ресурсов, делает общество «посткапиталистическим». Он коренным образом меняет структуру общества» (цит. по: Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему [5, с. 165]). В качестве социального слоя, являющегося носителем посткапиталистического типа Друкер назвал «универсально образованного человека». Что невольно вызывает ассоциации со статьей Д.И. Писарева «Мыслящий пролетариат», с разбором романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Существует иная точка зрения на последствия цифровизации для состояния политэкономической системы. В этой парадигме знание доминирует в процессе накопления капитала, знание становится источником стоимости. Бернар Польре назвал новую систему когнитивным капитализмом и подчеркнул, что его «следует понимать как общество знания, управляемое и организованное по капиталистическим принципам. Кроме того, когнитивный капитализм следует понимать как такой вид капитализма, в котором знание является основным источником стоимости, откуда и вытекает его противопоставление капитализму промышленному» [7, с. 66].

Профессор права И. Бенклер утверждает, что сетевая экономика представляет собой «новый способ производства, зарождающийся в самых развитых экономиках мира». Бенклер считает, что «новый способ производства» не отличается от капитализма, напротив он утверждает, что тот ведет к его более жизнеспособной форме [5, с. 189].

Можно сделать предположение, что новый доминирующий класс, как это происходило и ранее, формируется внутри прежней структуры, постепенно усиливаясь. Именно об этом классе писал Ричард Барбрук: «...В погоне за американской мечтой многие рабочие хайтека надеются заработать миллионы, основав собственную компанию. Вместо того чтобы идентифицировать себя с массой таких же наемных работников, они стремятся выбиться в *дигерати*, новую технократию Сети» [5]. О нём же говорили шведские исследователи Александр Бард и Ян Зодерквист, назвав новый слой нетократией [8].

Нетрудно заметить, что дихотомия труд и капитал заменяются дихотомией труд и знание. Капитал в классической форме движимого и недвижимого имущества дополняется капиталом в виде интеллектуальной собственности.

Машины, согласно Карлу Марксу, «созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания. Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда – показателем

того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним; до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса» (Grundrise) [9, с. 203]. Согласно этой точке зрения, знание представляет собой производительную силу, производительные силы включают в себя и непосредственные органы общественной практики.

Возможно, что зарождается новая социально-экономическая сила, могущество которой основано не на владении собственностью, а на знаниях и компетенциях. Если исходить из парадигмы исторического материализма, то можно сделать предположение, что новый доминирующий класс, как это происходило и ранее, формируется внутри старой общественной структуры, постепенно усиливаясь. Но следует отметить, что, помимо знаний и компетенций, этот класс связан с гигантским финансовым капиталом. Так капитализация производителя чипов и компьютерного оборудования NVIDIA в июне 2024 г. впервые превысила три триллиона долларов, что сопоставимо с ВВП Великобритании [10].

Зарождение идеологии класса цифровых технократов началось в Калифорнии. Часть калифорнийских хиппи, повизавшихся в области компьютерных наук вдохновилась идеями Маклюэна о глобальной деревне, они «верили, что именно технологический прогресс претворит их либертарианские принципы в реальность нового общественного устройства ...эти технофилы были убеждены в главном: слияние медиа, компьютеринга и телекоммуникаций неизбежно породит электронную агору – виртуальную площадку, где каждый сможет выражать свои убеждения, не боясь цензуры» [6, с. 31].

Идеи о появлении нового класса, основанные на бурном развитии того, что сейчас принято называть цифровизацией, вызвали к жизни теории «кибернетической элиты» (К. Штрайбух) и «компьютерной демократии» (Г. Краух). Штрайбух считал, что власть в современном обществе должна принадлежать математикам, экономистам, программистам, которые способны более точно определить степень эффективности тех или иных решений. С точки зрения сторонников идеи «компьютерной демократии» распространение компьютеров и сетей сможет решить проблемы и противоречия общества [11, с. 408]. По мнению Говарда Рейнгольда, представители виртуального класса находятся на переднем крае борьбы за «социальное освобождение» (цит. по: Барбрук Р. Интернет-революция: от капитализма доткомов к кибернетическому коммунизму [6, с. 37]). Вопрос, в чем состоит это «социальное освобождение»?

Калифорнийская идеология сочетала принципы электронной агоры и принцип невмешательства государства в частную жизнь и экономику, тотальную приватизацию. Таким образом, цифровые ремесленники Калифорнии исповедовали скорее либертарианство, нежели, чем коммунизм. Согласно Фреду Тернеру, социолог Томас Стритер из Университета Вермонта отмечает, что калифорнийская идеология возникла как часть модели романтического индивидуализма со Стюартом Брэндом в качестве ключевого влияния [12, с. 285].

Прослеживается влияние на калифорнийскую идеологию воззрений Айн Рэнд. «В США в 1990-е гг. предприниматели из сферы высоких технологий, многие из которых основали свой бизнес в Силиконовой долине, почувствовали свою исключительность, а также необходимость создания собственной доктрины. Соединив технологический детерминизм Маршалла Маклюэн с учением Айн Рэнд, они стали продвигать свою Калифорнийскую идеологию (California Ideology), согласно которой новые формы коммуникации, компьютер и Интернет освобождают человечество от политического и экономического контроля, и люди превращаются в свободных, независимых «атлантов», способных реализовать свои таланты и управлять своей судьбой» [13, с. 1282].

Можно сделать вывод, что либертарианство есть идеология нового формирующегося слоя «нетократов», что заставляет рассматривать его, как возможный потенциальный правящий класс общества когнитивного капитализма.

Список литературы:

1. Аберкромби Н., Хилл Т., Тернер К. Социологический словарь. М.: Экономика, 2004.
2. Программа и устав КПСС. Принята XXII съездом. М.: Издательство политической литературы, 1962.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999.
4. Бехманн Г. Современное общество. Общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. М., Логос, 2012. 248 с.
5. Мейсон П., Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему / пер. с англ. Александр Дунаев. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 416 с.
6. Барбрук Р. Интернет-революция: от капитализма доткомов к кибернетическому коммунизму. М.: Совместная издательская программа Музея современного искусства «Гараж» и издательства Ad Marginem, 2015. 128 с.

7. Польре Б. Когнитивный капитализм на марше // Политический журнал. 2008. № 2 (179). С. 66–72.
8. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с англ. В. Мишучкова. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 46, ч. II.
10. Шкуренко О. Больше, чем страны // Коммерсантъ. 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6775772> (дата обращения: 20.04.2025.).
11. Краткий словарь по социологии: словарь / ред.: Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапин; сост.: Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. Москва: Политиздат, 1989. 479 с.
12. Turner Fred. From Counterculture to Cyberculture: Stewart Brand, the Whole Earth Network, and the Rise of Digital Utopianism. Chicago: The University of Chicago Press, 2006. 327 p.
13. Архангельская И.Б. Маршалла Маклюэн и Айн Рэнд: американские мыслители XX века // Философия и культура. 2014. № 9. С. 1276–1283.